

**«Разделенное образование –
разделенные граждане?»**

Лаура Кирсс

2010

Целью настоящего исследования был поиск ответа на вопрос, в какой мере образование, разделенное по языковому признаку, формирует отдельно стоящие или разделенные между собой общины. Или, другими словами, как образование, предоставляемое в Эстонии в школах с разным языком обучения, влияет на позиции и миропонимание будущих граждан, окончивших эти школы. Для этого были проанализированы различные документы и материалы, касающиеся образования, проведены интервью с экспертами в области образования и учащимися, опрошены учащиеся и учителя школ с эстонским и русским языками обучения.

Далее кратко приведены основные замечания, вытекающие из исследования.

- Скромные международные контакты, выявленные в прежних исследованиях, демонстрирует и настоящее исследование. Представляется, что у учащихся школ с русским языком обучения меньше близких контактов с учащимися, имеющими другой родной язык, чем у учащихся школ с эстонским языком обучения. 35% учащихся с русским языком обучения не имеют ни одного друга, родным языком которого является эстонский, в школах с эстонским языком обучения 28% учащихся не имеют друзей, родной язык которых русский.
- Выяснилась и различная вера в результативность своей общественной активности у учащихся школ с русским и эстонским языками обучения. Если около половины учащихся школ с русским языком обучения не верят, что они смогли бы повлиять на действия правительства, то учащиеся школ с эстонским языком обучения гораздо более оптимистичны, около четверти из них считают, что их деятельность не принесет результатов. Во внеполитической сфере также проявляется пессимизм учащихся школ с русским языком обучения: только треть учащихся школ с русским языком обучения верит, что их активное участие поможет решить проблемы окружающей среды, в то время, как среди учащихся школ с эстонским языком обучения эта доля составляет 60%. Эти оценки учащихся довольно точно отражают оценки их учителей, указывая, прежде всего, на распространенную в учительской среде общественную отчужденность. Ощущается, что учителя, преподающие учащимся школ с эстонским языком обучения, в значительно большей степени несут и поддерживают ценности общественного участия и активности.
- В вопросе гендерного равноправия со стороны учащихся школ с русским языком обучения проявилась большая поддержка традиционного распределения ролей между полами (в политике и карьере) по сравнению с учащимися школ с эстонским языком обучения. Хотя определенную роль здесь могут играть и национальные особенности, такой результат вновь говорит о меньшей открытости школ с русским языком обучения современным ценностям гражданского воспитания.
- В вопросе истории просматривается очень четкое различие между школами с разным языком обучения. Во-первых, у учащихся школ с эстонским и русским языками обучения существуют разные представления в отношении важных исторических событий. Несмотря на одинаковую учебную программу, оценки исторических событий у учащихся школ с разным языком обучения расходятся. Представления учащихся школ с русским

языком обучения о роли русских и России в истории Эстонии явно отличаются от представления учащихся школ с эстонским языком обучения.

Настоящий опрос выявил, что учителя школ с русским языком обучения особенно сильно воспринимают содержащиеся в учебниках несправедливость и стереотипы. При несправедливом отображении исторических событий многие учителя школ как с русским, так и с эстонским языком обучения обычно корректируют изложенное в учебнике, применяя для этого другие вспомогательные материалы и источники. В то же время, учителей русских школ отличает от учителей эстонских школ то, что среди них существует и много таких, которые при несправедливой трактовке все же придерживаются учебника и считают нужным выразить только свое личное мнение. Это вновь указывает на существование в школах с русским языком обучения параллельной, т.н. «официальной» и «неофициальной» трактовки истории. Кроме того, при несправедливой трактовке тем свою роль играет происхождение используемых дополнительных материалов – в отличие от школ с эстонским языком обучения школы с русским языком обучения явно в гораздо большей степени используют учебные материалы из России.

- Учащиеся и учителя школ с разным языком обучения довольно заметно различаются в части отношения к образовательной системе, разделенной по языковому признаку. Если среди учащихся и учителей школ с эстонским языком обучения около половины поддерживают существование школ с различными языками обучения, то в школах с русским языком обучения такая поддержка составляет 90%. Учителя школ с русским языком обучения твердо поддерживают сохранение школ с русским языком обучения, обосновывая это необходимостью сохранения своей культурной идентичности учащимися, для которых родным языком является русский. Хотя учителя школ с русским языком обучения верят, что посещение русскими учащимися школы с эстонским языком обучения существенно улучшит их знание эстонского языка, но считают, что это происходило бы ценой потери культурной идентичности. Оценки учащихся школ с русским языком обучения в отношении совместной учебы с эстонскими учащимися более положительны, почти половина согласна учиться в одном классе с учащимися, для которых родным языком является эстонский. В то же время, среди учащихся школ с русским языком обучения около половины отдали бы в будущем своего ребенка в русскоязычную школу, указывая на необходимость сохранения русскоязычной школы и в дальнейшем.

Перевод результатов исследований осуществлён при поддержке Фонда гражданских объединений, финансируемого Норвегией, Исландией и Лихтенштейном через Фонд открытой Эстонии.

